

ЗЕМСКИЙ СОБОР 1613 ГОДА: КАК ИЗБИРАЛИ МИХАИЛА РОМАНОВА

Юрий Иванов

заведующий кафедрой истории и права Ивановского государственного университета (Шуйский филиал), доктор исторических наук

«Смутное время», по мнению большинства дореволюционных и современных исследователей, началось с нелегитимного избрания Земским собором 1598 года Бориса Годунова и закончилось избирательным Земским собором 1613 года, который положил конец династическому кризису и дал начало династии Романовых. В наших размышлениях об этом событии, которое в начале XVII века покончило с активной фазой гражданской войны в России, мы будем опираться на труды наиболее авторитетных ученых данной проблемы: академика С. Ф. Платонова «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII веков (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время)» и его ученика П. Г. Любомирова «Очерки истории Нижегородского ополчения 1611–1613 годов». Обе работы появились в конце XIX – начале XX века, неоднократно переиздавались и считаются классическими.

В советских учебниках по истории принято было писать со ссылкой на одного из участников собора, что Михаила Романова избрали на Соборе потому, что «Миша Романов молод, разумом еще не дошел и нам будет поваден». Разве можно было по этому принципу выбирать новую династию после тяжелейшей гражданской войны, осложненной иностранным военным вмешательством? Разумеется, реалии выборов в стране, оказавшейся на грани потери государственности, были куда сложнее, чем пропагандистские клише историка-марксиста М. Н. Покровского и его последователей.

Михаил Федорович Романов (12.07.1596–13.07.1645) – первый царь из династии Романовых, сын боярина Ф. Н. Романова – будущего патриарха Филарета, двоюродного брата царя Федора Иоанновича, по-

следнего представителя династии Рюриковичей. Он был избран на царство 21 февраля и принял престол 14 марта 1613 года.

В октябре 1612 года народное ополчение Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского освободило Москву от поляков. Перед временным правительством «Совет всея земли» встала задача восстановления государственной власти и возвращения русских земель, еще находившихся под властью поляков и шведов. Это восстановление мыслилось руководителями ополчения в традиционной для того времени форме – монархии. Избрание нового царя возлагалось на Земский собор, грамоты о созыве которого были разосланы Мининым и Пожарским в ноябре 1612 года.

Формально были выдвинуты кандидатуры польского королевича Владислава, шведского принца

Карла-Филиппа и 16-летнего Михаила Романова. «Призывные грамоты» обязывали провинциальных воевод и дьяков провести выборы на Земский собор из различных групп населения. Такие указания были получены в Нижнем Новгороде, Астрахани, Казани, городах Сибири и других городах и местностях. В связи с этим, созданный Земский собор, по мнению современных исследователей, был наиболее многочисленным (свыше 800 человек) и представительным по составу (не менее чем из 58 городов) в сравнении с предшествующими¹.

В конце 1612 года на собор в Москву съехались выборные представители разных сословий России. Разумеется, прежде всего это были бояре, дворяне, церковнослужители. Но были представлены также посадские люди и впервые в истории соборов – донские казаки и черносошные (лично свободные) крестьяне. Считается, что интересы крепостных и холопов представляли собственники земель.

Заседания собора открылись в Москве в первой половине января 1613 года, несмотря на то что к этому времени не успели съехаться все участники, особенно из северных и заволжских уездов. Вопрос об избрании царя решался в обстановке острой избирательной борьбы: среди участников собора были сторонники русского, польского и шведского выбора, в том числе и те, кто сотрудничал с интервентами и самозванцами.

В 1899 году С.Ф. Платонов писал о том, что «очень известен тот небольшой запас фактического материала, каким может располагать историк для избирательной деятельности собора 1613 года»². Главным и почти единственным источником для выяснения личного состава избирательного собора 1613 года были рукоприкладства на обратной стороне «утвержденной грамоты об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова», исследованием которого впервые занялся П.Г. Любомиров³. Сегодня мы располагаем тем же комплексом документальных источников, каким располагали историки в конце XIX века.

¹ Отечественная история: энциклопедия в 5 т.: Т.2. М., 1996. С. 262.

² Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). М., 1937. С. 426.

³ Любомиров П.Г. Очерки истории Нижегородского ополчения 1611–1613 г. М., 1939. С. 242–270.

В царствование Михаила Федоровича были прекращены войны со Швецией (Столбовский мир 1617 года, по которому России были возвращены Новгородские земли) и Речью Посполитой (1634), возобновлены отношения с иностранными державами. В 1621 году специально для царя дьяки Посольского приказа стали готовить первую русскую газету «Вестовые письма». В 1631–1634 годах осуществлена организация полков «нового строя» (рейтарского, драгунского, солдатского). В 1632 году Андрей Виниус с разрешения Михаила Федоровича основал первые чугуноплавильные, железодельные и оружейные заводы близ Тулы.

В 1637 году срок поимки беглых крестьян был увеличен до 9 лет, а в 1641 году – еще на год. Вывезенных же другими владельцами разрешалось искать до 15 лет.

Михаил Романов скончался 13 июля 1645 года от водяной болезни неизвестного происхождения в возрасте 49 лет. Похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля.

Претенденты, как и во время избрания Бориса Годунова в 1598 году вновь обращались за поддержкой к московским служилым и тяглым людям, изучали общественное мнение в провинции, вели переговоры с соперниками, апеллировали к различным примерам из истории. Избирательная борьба и выборная агитация свидетельствуют о росте политического самосознания в Русском государстве.

С точки зрения ментальности того времени важно, что прежде чем приступить к избранию нового царя, были назначены строгий трехдневный пост и моления. Члены собора решили не избирать на русский трон иноземного правителя. Это мало упрощало ситуацию. Только российских претендентов было около 10 человек, в том числе представители старых княжеских фамилий, связанных с Рюриковичами и Гедиминовичами: Ф.И. Мстиславский и В.В. Голицын. Называли также руководителя народного ополчения князя Д.М. Пожарского

и князя Д.М. Трубецкого, тесно связанного с казаками.

В такой ситуации переговоры могли зайти в тупик. Именно тогда и возникла во многом компромиссная кандидатура М.Ф. Романова, который, хотя и косвенно (как внучатый племянник Анастасии Романовой, первой жены Ивана Грозного), был связан с династией Рюриковичей. Согласно всем источникам большую роль в избрании Михаила Романова сыграли участвующие в соборе донские казаки. Именно их представитель и выкрикнул Михаила Романова. С казаками после Смуты было принято считаться. Позднейшие льготы донскому казачеству от династии Романовых связаны в том числе и с этим событием.

Смута научила русских людей быть осторожными. Не случайно, что, решив выбор в пользу Михаила Романова, собор отложил оглашение избрания на две недели, до 21 февраля. Только после этого в Кострому в Ипатьевский монастырь, где вместе с матерью инокиней Марфой жил Михаил,

было направлено посольство во главе с рязанским архиепископом Феодоритом, келарем Троице-Сергиева монастыря Авраамием Палицыным и боярином Шереметевым.

Они от лица всей русской земли просили Михаила на царство. Земский собор обратился к избраннику с такими словами: «Всяких чинов всякие люди бьют челом тебе, великому государю, умильются над остатком рода христианского, многорасхищенное православное христианство Российского царства от растления сыроядцев, от польских и литовских людей, собрать воедино, принять под свою государеву паству, под крепкую высокую свою десницу, всенародного слезного рыдания и не призреть, по изволению Божию и по избранию всех чинов людей на Владимирском и на Московском государстве и на всех великих государствах Российского царствования государем царем и великим князем всея Руси быть и пожаловать тебе, великому государю, ехать на свой царский престол в Москву и подать бы нам благородием своим избаву от всех находящихся на нас бед и скорбей, а как ты, государь, на своем царском престоле будешь на Москве, то, послыша про твой царский приход, литовские люди и все твои государства недруги будут в страхе, а Московского государства всякие люди обрадуются»⁴.

С избранием Михаила Романова династический кризис закончился. Забегая несколько вперед, скажем, что России еще предстояли «бунташный» XVII век, «соляной» и «медный» бунты, глубочайший раскол русского православия, движение

Степана Разина и великий перелом Петровского времени, которому предшествовал стрелецкий бунт, когда царем «выкрикнули» сразу двоих сыновей Алексея Михайловича, внуков Михаила Романова: Петра и Ивана.

Но преодоление Смуты, легитимность царя обусловили подъем экономики, рост числа городов (к концу XVII века их стало около 300) и стремительное продвижение русских людей к Тихому океану. Усиливалась специализация сельского хозяйства, складывалось мелкотоварное производство, расширился обмен товарами между отдельными районами страны, постепенно создавалась единая экономическая система.

Выборы царя и земские соборы способствовали повышению роли сословий в управлении государственными делами. Их деятельность мотивировала рост общественного самосознания, оформила и укрепила систему государственного управления в центре и на местах, подготовила условия для перерастания сословно-представительной монархии в абсолютистскую.

На соборных совещаниях 1645 и 1682 годов выборы сменились процедурой утверждения законного наследника на престоле. И больше никто не будет думать, что царя можно избрать. К середине XVII века сословно-представительная монархия будет переживать кризис, соборы утрачат свое значение. Вместо них стали проходить совещания правительства с представителями отдельных сословий при царе, все чаще принцип выборности заменялся принципом должностного делегирования. ☑

⁴ Цит. по: Дом Романовых: Биографический справочник. Ч. I. / Сост. П.Х. Гребельский и А.Б. Мирвис. Л., 1990. С. 13.

